

ЭКОНОМИКА ТЕРРИТОРИИ

DOI: 10.15838/tdi.2020.5.55.5

УДК 332.14 | ББК 65.050

© Леонидова Е.Г.

ФАКТОРЫ КОНЕЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНЕ¹

ЕКАТЕРИНА ГЕОРГИЕВНА ЛЕОНИДОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: eg_leonidova@mail.ru

ORCID: [0000-0002-9206-6810](https://orcid.org/0000-0002-9206-6810); ResearcherID: [I-8400-2016](https://orcid.org/I-8400-2016)

Состояние российской экономики во многом определяется динамикой внутреннего потребительского спроса, его активизация способна обеспечить ее рост. К числу российских регионов, для которых остро стоит проблема, связанная со стимулированием конечного потребления сектора домашних хозяйств, относится Вологодская область. Значимость этого важнейшего внутреннего источника экономического роста обуславливает актуальность исследования движущих сил, определяющих его динамику. Целью работы выступает выявление факторов, влияющих на уровень конечного потребления населения в регионе. Научная новизна заключается в оценке значимости сил, определяющих объем внутреннего потребительского спроса в Вологодской области, на основе регрессионной модели. Исследование базируется на общенаучных методах сравнения, обобщения, анализа, синтеза, эконометрического моделирования. Его информационную базу составили труды отечественных и зарубежных экономистов в области методических и практических вопросов формирования конечного потребления, данные органов государственной статистики, материалы экспертных исследований. Выполнен анализ динамики и структуры конечного потребления региона. С помощью эконометрического моделирования определено, что объем конечного потребления домашних хозяйств в наибольшей степени зависит от среднемесячной заработной платы, а также доходов сектора домашних хозяйств от предпринимательской деятельности. Обосновано, что активизации конечного потребления будет способствовать рост доходов населения, в связи с чем целесообразно проводить политику, направленную на увеличение уровня конечного спроса за счет роста заработной платы, создания условий для развития предпринимательской деятельности. Практическая значимость исследования состоит в том, что выявленные факторы, определяющие уровень конечного потребления

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 20-010-00643 «Анализ и прогнозирование социально-экономического развития региона с использованием динамической межотраслевой модели».

сектора домашних хозяйств Вологодской области, могут быть учтены региональными органами власти при разработке приоритетных направлений и корректировке экономической политики, касающейся уровня жизни населения.

Экономика, регион, конечное потребление домашних хозяйств, факторы.

Современный этап развития российской экономики, испытывающей влияние системного экономического кризиса и сложившейся внешнеполитической и внешнеэкономической обстановки (действие экономических санкций, нестабильность рынка энерготопливных ресурсов, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19), характеризуется изменением структурных пропорций, проявляющихся в сужении внутреннего спроса на товары и услуги. Его расширение возможно на основе стимулирования конечного потребления, представленного потребительскими расходами сектора домашних хозяйств, государственного управления и некоммерческими организациями. Конечное потребление является базовым элементом системы воспроизводства, генерирующим его циклическую динамику, определяющим тенденции экономического развития в краткосрочной, а также, учитывая мультипликативные эффекты внутреннего спроса, в долгосрочной перспективе. В России в условиях формирования постиндустриального общества конечное потребление домашних хозяйств, соответствующее сбалансированному, бездефицитному потребительскому рынку, содействуя формированию перспективной структуры экономики, является важнейшей предпосылкой перехода на модель устойчивого развития [1].

Основную долю в структуре конечного потребления страны и ее регионов в течение последних лет занимают расходы сектора домашних хозяйств², что обуславливает необходимость более пристального внимания к факторам, влияющим на данный процесс. Анализ научной литературы [2–4] позволил сделать вывод о недостаточной разработанности этих вопросов на региональном

уровне, в связи с чем возникает объективная потребность исследовать потенциальные возможности рационального развития российских регионов с учетом сложившихся структурных пропорций в их производственных системах. Это поможет повысить качество принимаемых управленческих решений. Целью исследования выступает выявление факторов, влияющих на уровень конечного потребления населения в регионе. Научная новизна заключается в оценке значимости сил, определяющих объем внутреннего потребительского спроса в Вологодской области, на основе регрессионной модели. Для достижения цели проанализированы динамика и структура конечного потребления, исследована его зависимость от различных факторов. Для этого в работе использованы такие методы, как сравнение, обобщение, анализ и синтез, эконометрическое моделирование. Информационной базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами регулирования конечного потребления, а также сведения органов государственной статистики. Объектом исследования стала Вологодская область – регион, в котором уровень конечного потребления домашних хозяйств характеризуется негативной динамикой.

Стимулирование внутреннего потребительского спроса может рассматриваться как резерв роста экономики [6]. В работах отечественных и зарубежных исследователей обосновано, что увеличение уровня конечного потребления населения активизирует воспроизводственные процессы и способствует экономическому росту. Так, на примере азиатских [7], европейских [8] экономик, стран БРИКС [9] и других регионов мира доказа-

² Конечное потребление сектора домашних хозяйств включает расходы на домашнее питание, алкогольные напитки, табачные изделия, одежду и обувь, жилищно-коммунальные услуги и топливо, предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом, здравоохранение, транспорт, связь, организацию отдыха и культурные мероприятия, образование, гостиницы, кафе и рестораны, другие товары и услуги.

Таблица 1. Структура внутреннего спроса в Вологодской области, % к итогу

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2018 год к 2014 году, п. п.
Внутренний спрос	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–
Конечное потребление	72,1	61,2	62,4	61,4	56,3	-15,8
– домашних хозяйств	50,8	43,7	44,9	44,0	39,5	-11,3
– государственного управления	10,2	8,5	8,1	8,3	8,2	-2,0
– некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	11,1	9,1	9,5	9,1	8,6	-2,5
Валовое накопление	27,9	38,8	37,6	38,6	43,7	-15,8

Источник: данные Вологдастата.

но, что усиление устойчивости внутреннего спроса позволяет смягчить негативное воздействие на экономику, вызванное нестабильностью ситуации на рынке экспорта.

Россия, по мнению экспертов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, располагает возможностями для роста потребления населения, что обусловлено накоплением неудовлетворенного спроса, вызванного снижением реальных располагаемых доходов населения в последние годы [10].

В настоящее время в связи с новыми экономическими условиями, вызванными пандемией COVID-19, среди ученых вновь обострилась дискуссия по поводу поиска путей для выхода национальной экономики из кризисного состояния [11–14]. Опыт стран мира свидетельствует, что стимулирование внутреннего потребительского спроса является одной из первоочередных мер по стабилизации экономики в условиях пандемии³. Отмечается, что в российских условиях приоритетом экономической политики в среднесрочной перспективе должна стать поддержка отраслей, где существует высокий потенциал внутреннего спроса (биоинженерия, фармацевтика, радиоэлектроника, инфраструктурное строительство и т. д.)⁴.

В Вологодской области (регионе Северо-Запада России, экономика которого в значительной мере является экспортоориентированной) основной вклад в динамику расходов на конечное потребление вносят расходы домохозяйств – их удельный вес в структуре внутреннего спроса Вологодской области в 2018 году составил 40% (табл. 1).

За 2014–2018 гг. доля потребительских расходов домохозяйств ощутимо снизилась – на 16 п. п., что можно объяснить сокращением реальных располагаемых доходов населения. Этот показатель с учетом инфляции за последние 6 лет уменьшился почти на 7% (рис.).

Среди регионов России по среднему душевому инвестициям в основной капитал Вологодская область занимает 21 место, расходам консолидированного бюджета – 32 место, конечному потреблению домохозяйств – 69 место (табл. 2).

В разрезе субъектов СЗФО Вологодская область имеет самые низкие объемы фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения (табл. 3), что свидетельствует о структурной несбалансированности экономики.

Потребительские расходы сектора домохозяйств зависят от уровня и структуры доходов. Консервативная структура потре-

³ Основные предложения по снижению негативного воздействия на экономику России, вызванного пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 и падением цен на основные сырьевые группы товаров. URL: <https://ecfor.ru/publication/neobhodimye-mery-podderzhki-ekonomiki-v-krizis-2020> (дата обращения 01.07.2020).

⁴ Широв А.А. Когда восстановятся мировая и российская экономики. URL: <https://scientificrussia.ru/partners/rossijskaya-akademiya-nauk/a-shirov-o-gibkosti-ekonomicheskoy-politiki-v-usloviyah-koronakrizisa> (дата обращения 01.07.2020).

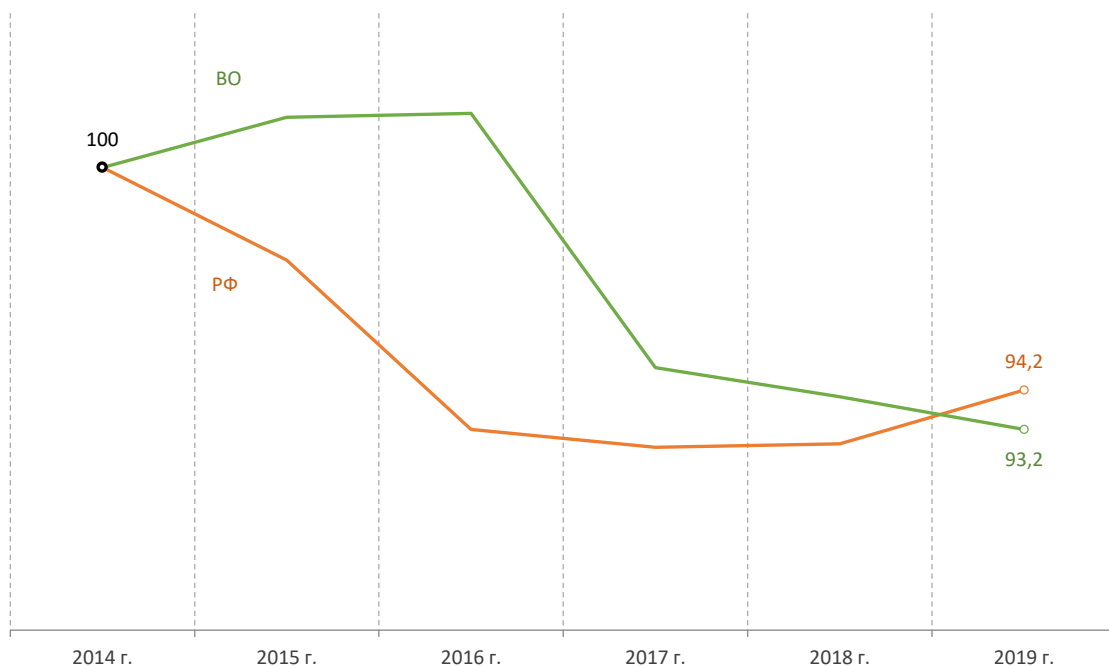

Рис. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения Вологодской области, % к 2014 году

Таблица 2. Индикаторы состояния внутреннего спроса Вологодской области

Показатель	РФ	ВО	ВО/РФ, %	Место ВО в РФ
	тыс. руб. на душу населения			
Фактическое конечное потребление домохозяйств (2018 год)	347	237,2	68,3	69
Расходы консолидированного бюджета (2019 год)	92,4	82,2	88,9	32
Инвестиции в основной капитал (2018 год)	121	130	107,3	21

Источник: данные Росстата.

бления населения, в которой велика доля расходов на продовольствие, сокращает возможности тратить средства на обеспечение более качественного уровня жизни и направлять их на потребление других категорий товаров и услуг [15].

Рассматривая структуру потребления домохозяйств Вологодской области, можно отметить, что расходы малоимущих групп населения на продукты питания и напитки составили в 2019 году от 41 до 48%, в то время как наиболее обеспеченные группы потратили на эти цели от 27 до 34% своих доходов (табл. 4). Это свидетельствует о том, что сложившаяся структура потребительских расходов, в которой довольно высока доля затрат на продовольствие, не способствует

росту экономики региона на основе потребительского спроса.

Между тем повышение доходов наименее обеспеченной категории населения, в потреблении которой доля импорта не превышает 10%, позволяет считать его перспективным направлением для стимулирования внутреннего потребительского спроса [16].

Регулирование конечного потребления подразумевает выявление факторов, определяющих его динамику. В научной литературе отмечен недостаток исследований, связанных с разработкой методического инструментария для анализа и прогнозирования влияния динамики и структуры конечного потребления на экономику, что негативно сказывается на качестве разраба-

Таблица 3. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения (в постоянных ценах), тыс. руб.

Территория	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2018 год к 2014 году, %
РФ	348	321	315	323	336	96,8
СЗФО	357	341	344	353	356	99,9
Санкт-Петербург	440	424	435	446	446	101,5
Мурманская область	420	383	373	381	386	92,0
Архангельская область	348	338	336	350	350	100,7
Ленинградская область	293	287	300	308	317	108,5
Республика Коми	360	316	296	300	302	84,1
Республика Карелия	303	289	287	292	301	99,5
Новгородская область	307	296	290	291	288	94,0
Калининградская область	268	259	260	264	263	98,4
Псковская область	257	240	229	237	240	93,5
Вологодская область	238	225	218	225	230	96,7
Справочно						
Отношение ВО к РФ	0,69	0,70	0,69	0,70	0,68	98,5
Отношение ВО к СЗФО	0,67	0,66	0,63	0,64	0,64	95,5

Источник: данные Росстата.

Таблица 4. Структура потребительских расходов домашних хозяйств Вологодской области в разрезе 20-процентных групп населения в 2019 году, %

Вид потребительских расходов	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая
Продукты питания и безалкогольные напитки	48,1	44,5	41,1	34,3	26,6
– продукты питания	45,7	42,0	39,0	32,2	24,9
– безалкогольные напитки	2,4	2,5	2,1	2,1	1,7
Алкогoльные напитки, табачные изделия	2,9	2,8	2,3	3,1	2,3
Одежда и обувь	6,7	7,3	7,4	8,7	8,0
Жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива	16,7	15,3	13,5	11,9	11,0
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	3,3	4,1	5,8	4,8	6,9
Здравоохранение	2,7	3,6	4,1	5,0	6,1
Транспорт	6,0	6,4	8,0	9,0	16,7
Связь	4,1	3,4	3,4	3,2	3,3
Организация отдыха и культурные мероприятия	3,4	4,9	6,6	8,5	8,8
Образование	0,3	0,5	0,4	1,5	0,5
Гостиницы, кафе и рестораны	1,3	1,7	2,2	3,8	3,4
Другие товары и услуги	4,5	5,5	5,2	6,2	6,4

Источник: данные Вологдастата.

тываемых прогнозов социально-экономического развития, не способствуя поддержанию устойчивого сбалансированного роста экономики.

Обобщение научных работ по данной проблематике показало, что интерес ученых в основном сосредоточен на опреде-

лении вклада домашних хозяйств в экономику, что объясняется высоким удельным весом указанного компонента в структуре конечного потребления. При этом наиболее разработанными являются вопросы, связанные с оценкой влияния конечного потребления на экономику на национальном

уровне. В качестве примера такого исследования, посвященного разработке методического инструментария анализа и прогнозирования влияния динамики и структуры конечного потребления на темпы роста валового внутреннего продукта, можно назвать работы белорусского исследователя Е.А. Рожковской [17; 18].

Она предложила методический инструментарий прогнозирования влияния конечного потребления на темпы роста белорусской экономики, основанный на использовании методов эконометрического моделирования. С его помощью определена динамика реального ВВП в кратко- и среднесрочной перспективе за счет более высокой степени детализации компонентов (расходов государственных учреждений, некоммерческих организаций, домашних хозяйств с поэлементной разбивкой на платные услуги, продовольственные и непродовольственные товары), а также с учетом его импортной составляющей (импорта потребительских товаров), которые складываются под влиянием мер экономической политики. Предложенный инструментарий позволяет оценить влияние важнейших элементов конечного потребления на совокупный объем потребительских расходов секторов экономики и, в конечном итоге, обосновать темпы роста ВВП в среднесрочной перспективе, формируемые под воздействием сдвигов в уровне и структуре конечного потребления, оценить народнохозяйственные последствия проводимой экономической политики в области регулирования потребительского спроса. К недостаткам описанной методики относятся сложность в определении объемов промежуточного импорта, направляемого на производство соответствующих элементов конечного спроса.

В работе О.Г. Третьяковой и Д.С. Рожковой [19] выявлены факторы, влияющие на уровень потребления домашних хозяйств в Российской Федерации. В рамках исследования авторами построена регрессионная модель, описывающая зависимость уровня конечного потребления от уровня доходов населения (заработной платы и пенсии),

уровня использования Интернета, индекса потребительских цен, уровня заболеваемости.

На основании проведенного моделирования им удалось доказать, что рост конечного потребления – результат влияния денежной составляющей, доступа в Интернет, заболеваемости и ИПЦ. К недостаткам данной модели можно отнести сложность интерпретации эффекта исходных переменных, поскольку главные компоненты представляют собой линейную комбинацию всех исходных, и изменение одной из главных компонент влечет за собой изменение всех (т. е. всех регрессоров в модели).

В работе Е.С. Земсковой рассматривается конечное потребление на муниципальном уровне. На примере муниципалитетов Республики Мордовии исследуется связь между структурой конечного потребления и экономическим ростом. В качестве метода исследования используется инструментарий кластерного анализа. Для того чтобы описать состав кластеров, применялся метод k-средних. Конечное потребление определялось через такие показатели, как оборот розничной торговли и объем всех реализованных продовольственных товаров. Проведенный кластерный анализ позволил выявить четыре группы районов Республики Мордовии, отличающиеся определенной комбинацией значимых с точки зрения конечного потребления и экономического роста параметров. При этом в большинстве муниципалитетов республики обнаружена деформированная структура конечного потребления. Деформация структуры конечного потребления положительно взаимосвязана с низкой инвестиционной активностью, порождающей, в свою очередь, низкие доходы и нарушение воспроизводственных процессов в региональной экономике (т. н. «ловушка бедности») [1].

В нашем исследовании оценка влияния факторов на уровень конечного потребления сектора домашних хозяйств региона основана на использовании регрессионного анализа. Одной из важнейших методологических проблем, возникающих при моделировании конечного потребления, является

вопрос о составе факторов, определяющих динамику его элементов.

С помощью изучения работ авторов, занимающихся исследованием влияния этого структурного элемента на экономику [1; 17–19], нами были выявлены зависимые переменные конечного потребления в региональной экономике. Для расчетов использовались данные по Вологодской области за 1998–2018 гг., взятые из различных статистических сборников.

Результативной переменной *Cons* (*Y*) в проведенном анализе выступает фактическое конечное потребление домашних хозяйств (руб. на душу населения). Предположим наличие зависимости названных расходов от следующих факторов:

X1 – индекс потребительских цен на продовольственные товары *CPI Food*, % к предыдущему году;

X2 – индекс потребительских цен на непродовольственные товары *CPI Non-Food*, % к предыдущему году;

X3 – индекс потребительских цен на платные услуги *CPI Services*, % к предыдущему году;

X4 – среднемесячная номинальная численная заработная плата *Wage*, руб.;

X5 – доходы населения от предпринимательской деятельности *Business income*, руб.;

X6 – средний размер назначенных пенсий *Pension*, руб.;

X7 – первичная заболеваемость *Morb* на 1000 чел. населения.

На основе потенциальных факторов динамики конечного потребления построены соответствующие динамические ряды, которые наряду с зависимыми переменными были включены в информационную базу модели, представленную в годовом разрезе. Сформированные ряды приведены к сопоставимому виду путем дефлирования на соответствующие темпы роста. Анализ временных рядов, используемых при моделировании, осуществлен с помощью пакета *Excel*.

В ходе корреляционного анализа выявлено, что между регрессорами существует связь, близкая к сильной. Для решения проблемы мультиколлинеарности был использован алгоритм включения и исключения переменных, который содержит ряд последовательно выполняемых этапов:

– на первом шаге в регрессию включаются все переменные, строится модель;

– на втором шаге из регрессии исключается переменная с наименьшим по модулю значением *t*-статистики;

– второй шаг повторяется до тех пор, пока все коэффициенты модели не станут значимыми.

Данный алгоритм был применен к регрессионной модели. В *табл. 5* представлены результаты пошаговой работы алгоритма. Таким образом, на первом шаге была исключена переменная *CPI_Food*, затем – *Pension*, на следующем шаге – *Morb*.

Табл. 5. Результаты работы алгоритма пошагового исключения переменных

Параметр	Шаг 1	Шаг 2	Шаг 3	Шаг 4
R ²	0,950	0,944	0,933	0,931
t-статистика				
<i>Cons</i>	0,555	0,175	-0,013	1,405
<i>CPI_Food</i>	-1,303	–	–	–
<i>CPI_Non-Food</i>	2,958	2,803	2,540	3,597
<i>CPI_Services</i>	-0,786	-2,919	-3,486	-3,833
<i>Wage</i>	1,461	2,781	2,389	2,976
<i>Pension</i>	-1,921	-1,684	–	–
<i>Business_income</i>	2,316	1,974	2,229	2,276
<i>Morb</i>	0,138	0,474	0,533	–
Источник: рассчитано автором.				

Итоговая регрессия включает в себя четыре зависимые переменные и имеет следующий вид:

$$\text{Cons} = \underset{(1,405)}{32716,54} + \underset{(3,597)}{463,41} \text{CPI_Non-Food} - \underset{(-3,833)}{138,70} \text{CPI_Services} + \underset{(2,976)}{2,639} \text{Wage} + \\ + \underset{(2,276)}{66,23} \text{Business_income};$$

$$R^2=0,931; F=54,66$$

Полученное значение коэффициента детерминации R^2 (0,931) означает, что объем фактического конечного потребления домашних хозяйств на 93% определяется влиянием факторов, характеризующих уровень доходов населения (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и доходы от предпринимательской деятельности), а также динамику потребительских цен (индекс потребительских цен на платные услуги и индекс потребительских цен на непродовольственные товары). Оставшиеся 7% объясняются неучтенными факторами. Таким образом, точность подбора уравнения регрессии достаточно высокая. Полученное значение средней ошибки аппроксимации (среднее отклонение полученных значений от фактических) составило 3,13%. Это свидетельствует о высокой точности модели.

Отрицательная взаимосвязь между индексом потребительских цен на платные услуги и объемом конечного потребления домашних хозяйств объясняется тем, что повышение стоимости платных услуг вынуждает население сокращать траты на них. Положительная взаимосвязь между индексом потребительских цен на непродовольственные товары и уровнем потребления может свидетельствовать, что с ростом ин-

фляции население стремится приобрести товары впрок, не дожидаясь очередного повышения уровня цен, тем самым увеличивая объем потребления. В научных исследованиях также доказано, что потребление может стимулировать и ожидания высокой инфляции [20].

Таким образом, активизации конечного потребления будет способствовать рост доходов населения. В связи с этим целесообразно проводить политику, направленную на увеличение уровня конечного спроса за счет роста заработной платы, создания условий для развития предпринимательской деятельности. Кроме того, результаты анализа указывают на то, что активизировать рост экономики возможно с помощью трансформации структуры потребления домашних хозяйств в сторону потребления непродовольственных товаров и услуг, в которых минимальна доля импорта. Проведенное исследование дополняет теоретико-методологические основы моделирования влияния факторов на конечное потребление посредством использования регрессионного моделирования, позволяет повысить качество и научную обоснованность разрабатываемых прогнозов устойчивого сбалансированного роста региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земскова Е.С., Колосков Д.А. Деформация структуры конечного потребления как препятствие экономического роста (на примере Республики Мордовия) // Науковедение. 2017. № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/77EVN617.pdf>
2. Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 1. С. 43–52.
3. Ускова Т.В. Проблемы экономического роста территории. Вологда: Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, 2013. 170 с.
4. Лукин Е.В., Ускова Т.В. Проблемы структурной трансформации региональной экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 26–40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2

5. Лукин Е.В., Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. Стимулирование внутреннего спроса как фактора экономического роста (на примере сферы внутреннего туризма) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 125–143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8
6. Palley T. Domestic demand-led growth: a new paradigm for development. *This Paper was Presented at the Alternatives to Neoliberalism Conference Sponsored by the New Rules for Global Finance Coalition*, May 23–24, 2002. Pp. 1–12.
7. Yeah K.L. Domestic demand-driven growth: Analytical perspectives and statistics needed. *Advances in Economics and Business*, 2017, vol. 5 (3), pp. 109–128. DOI: 10.13189/aeb.2017.050301
8. Saglam Y., Egeli H. A comparison of domestic demand and export-led growth strategies for European transition economies: Dynamic panel data analysis. *Foreign Trade Review*, 2018, vol. 53, pp. 156–173. DOI: 10.1177/0015732517734755
9. Mishra B., Nancharaiah G. Export or domestic demand-led growth in BRICS countries? *The Indian Economic Journal*, 2016, vol. 63, pp. 725–749. DOI: 10.1177/0019466220160410
10. Основные направления социально-экономического развития в 2020–2024 гг. и на период до 2035 года / Б.Н. Порфирьев [и др.] // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3. С. 3–15.
11. Полбин А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Экономический кризис 2020 года: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России // Вопросы экономики. 2020. № 6. С. 5–21.
12. Колодко Г.В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 25–44.
13. Щетинина И.В. Государственные ограничительные меры в условиях пандемии и их социально-экономические последствия // Эко. 2020. № 5. С. 156–174.
14. Elgin C., Basbug G., Yalaman A. Economic policy responses to a pandemic: Developing the Covid-19 economic stimulus index. *Center for Economic Policy Research*, 2020, no 3, pp. 40–53.
15. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Минимальная потребительская корзина: какой ей быть в нынешней России? // Рос. экон. журн. 2020. № 1. С. 54–73.
16. Широков А.А., Потапенко В.В. Парадокс российского потребления // Эко. 2020. № 6. С. 8–25. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2020-6-8-25
17. Рожковская Е.А. Конечное потребление и его влияние на темпы экономического роста в Республике Беларусь // Экон. бюл. НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. 2012. № 6. С. 35–49.
18. Рожковская Е.А. Динамика и структура конечного потребления как фактора экономического роста // Экон. бюл. НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. 2008. № 1. С. 4–18.
19. Третьякова О.Г., Рожкова Д.С. Анализ факторов, влияющих в Российской Федерации на уровень конечного потребления домашних хозяйств // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. № 10. С. 518–533.
20. Bachmann R., Berg T.O., Sims E.R. Inflation expectations and readiness to spend: Cross-sectional evidence. *NBER Working Paper Series*, 2012, no. 17958. Available at: <http://www.nber.org/papers/w17958.pdf>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Георгиевна Леонидова – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru

Leonidova E.G.

FACTORS OF HOUSEHOLDS' FINAL CONSUMPTION IN THE REGION

The state of the Russian economy is largely determined by the internal consumers' demand, and its activation can ensure the economy growth. The Vologda Oblast is one of the Russian regions where the problem of stimulating the household final consumption is acute. The significance of the most important internal source of economic growth stimulates the research relevance of the driving forces that determine its dynamics. The aim of the study is to identify factors, affecting the final consumption level of the population in the region. The scientific novelty lies in assessing the meaning of the forces that define the internal consumers' demand volume in the Vologda Oblast, based on the regression model. The research is based on general scientific methods of comparison, generalization, analysis, synthesis, and econometric modeling. Its information base consists of the works of domestic and foreign economists in the field of methodological and practical issues of final consumption formation, data of the State statistical authorities, and materials of expert research. The author carries out an analysis of the dynamics and structure of the final consumption in the region. Using econometric modeling, the researcher determined that the volume of the household final consumption in most depends on the average salary, as well as the household sector income from business. The article proves that the population's income growth will contribute to the activation of final consumption, and therefore, it is worth pursuing a policy, aimed at raising of final demand level by increasing salary, and creating conditions for business development. The practical significance of the research is in the fact that the regional authorities can take into account the identified factors that determine the level of household final consumption in the Vologda Oblast, when developing priority areas and adjusting economic policy related to the standard of living.

Economy, region, household final consumption, factors.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina G. Leonidova – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Sciences “Vologda Research Center of the Russian Academy of Science”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: eg_leonidova@mail.ru